

"О, Эдвард, мой хороший друг! Я знал, что ты не забудешь обо мне и будешь наслаждаться выгодой в одиночку. Не волнуйтесь, лезть и защита моего товара - это две вещи, в которых я лучше всего разбираюсь. Иначе, зачем бы другие называли меня "Собачья собака с Уолл-стрит"?" На этот раз Чарли дал гарантию своему другу в истинном восторге.

В то же время Чжан Лишэн уже покинул Нью-Йорк и ехал по дороге пригорода на своем "Explorer".

В связи со строительством новой нью-йоркской гавани шоссе, которое было недавно продлено, оказалось очень просторным. Невольно молодой человек увеличил скорость, и вскоре перед ним появился Маттеслоу.

Примерно десятая часть из девяти квадратных километров засоленной щелочной земли превратилась в хорошо спланированный завод. Каждый день тысячи грузовиков везли плачущих животных, готовых к закланию, на завод и приносили Чжану Лишэну 300 000 долларов чистой прибыли.

Развернувшись, чтобы войти в извилистую дорогу, ведущую к фабрике, Эксплорер остановился у стенда перед воротами. Окно опустилось, и молодой человек высунул голову и спросил: "Добрый день, люди Национального союза фермеров уже прибыли?".

Несмотря на то, что бойня LS приняла на вооружение самоуправляемое управление, теперь, когда ее масштабы достигли такой точки, что она была сейчас, ему все же пришлось нанять до сотен сотрудников, чтобы поддержать ее, чтобы она могла функционировать должным образом.

После того, как на заводе было нанято более десяти рабочих, Чжан Лишэн больше не помнил наизусть имя новых рабочих. Тем не менее, как большой босс компании, он все еще хранил лицо каждого из рабочих в своем уме.

"Нет, господин Чжан. Они еще не приехали. Хотите, чтобы я сообщил вашему секретарю, чтобы он дал им напоминание?" Впервые связавшись с легендарным молодым боссом компании, молодая охрана немного нервничала, как он самонадеянно сказал.

"Нет, спасибо. Помогите мне отвезти машину на завод и я просто прогуляюсь снаружи".

Несмотря на то, что новая бойня LS была корпорацией, которая занимала рынок исключительно потому, что могла работать самостоятельно, Чжан Лишэн все равно занимался бы всем лично. Однако, после долгого времени руководства крупной компанией, когда он выступал перед своими сотрудниками, даже если это была лишь команда по прихоти, это все равно показывало его естественную и полную навязчивую манеру авторитета.

"Да, господин Чжан". Охрана поспешно кивнула боссу, который открыл окно и спустился из машины. Рассказав об этом своему коллеге, который оглядывался вокруг, делая вид, что следит за ним во всей торжественности, он помог отвезти машину Чжана Лишэна на фабрику.

К этому времени молодой человек уже начал прогуливаться вдоль побережья, в сторону все еще строящейся гавани Нью-Йорка.

Визуально Нью-Йоркская гавань, казалось, была примыкает к новой скотобойне LS, но на самом деле, чтобы добраться туда пешком, понадобилось более десяти минут.

Хорошо, что первоначальная пустошь открытой страны была очень плоской. Без труда Чжан Лишэн пришел на периферию портовой площадки и увидел, что мель уже была выкопана, чтобы с помощью современной тяжелой техники превратиться в глубокий порт.

Обширная береговая линия была покрыта стальными прутьями, так как каркас был залит и полностью окутан цементными блоками. Похоже, что строительство гавани началось после полугода интенсивного строительства.

Кроме молодого человека, который смотрел вдаль, было также несколько десятков разрозненных американских гражданских лиц, которые проводили демонстрации, когда они сидели за забором, обозначенным предупреждающими знаками о строительстве.

Каждый раз, когда правительство собиралось строить большой общественный проект, всегда были гражданские лица, которые чувствовали, что правительство разрушает первоначальную или природную среду города. Они всегда держали знаки, чтобы продемонстрировать, когда бы они ни были свободны.

Когда они видели, как Чжан Лишэн подошел с позой, которую они считали неординарной, некоторые из протестующих намеренно вставляли и размахивали знаками в своих руках.

"Экология должна остаться прежней..."

"Уничтожение окружающей среды, как растрата богатства..."

"Мы защитники природы..."

- и другие лозунги, как они показывали ему.

Когда они увидели лицо молодого человека, некоторые из них посмеялись над собой и сели на землю со смехом.

Некоторые из них, с другой стороны, выступали перед молодым человеком. "Молодой человек, у нас только одна Земля". Правительство никогда не должно так разрушать окружающую среду..." Было очевидно, что они хотели втянуть его в толпу.

К сожалению, как человек-невидимка, получивший наибольшее преимущество от строительства новой гавани Нью-Йорка так естественно, Чжан Лишэн никогда бы не смешивался с демонстрантами, выступавшими против строительства новой гавани.

Как будто не поддаваясь соблазнам демонстрантов, он смотрел на сотни журавлей на месте, которые были похожи на головоломки, когда они заполняли пустующую часть каркаса, уже образовавшего гавань, понемногу, с намеком на изумление на лице.

"Это потрясающе, не так ли, молодой человек?" Подобно тому, как "волшебное" сердце молодого человека было поражено чудесами современной техники, за ним вдруг прозвучал старый голос.

Чжан Лишэн был ошеломлен на мгновение, прежде чем повернуться в любопытстве. Он увидел старика с скудными, но аккуратно расчесанными волосами, который с ностальгическим взглядом смотрел на оживленную гавань. "Когда я был молод, чтобы построить такой большой морской порт, понадобилось бы как минимум три-четыре года, но теперь, полагаясь на этих машинных чудовищ, число которых только увеличивалось, понадобился бы максимум год...".

Чжан Лишэн вежливо улыбнулся старику, который разговаривал сам с собой без причины, но не ответил.

"Знаете ли вы, что после того, как этот пляж будет преобразован в гавань Нью-Йорка, там будет построена еще одна совершенно новая военная база..." Не заботясь о готовности молодого человека поговорить с ним, старик указал на направление работы мастерской LS и добавил.

Услышав это, Чжан Лишэн не мог не быть ошеломлен. В этот момент рядом со стариком остановился скоростной темно-зеленый джип и перебил его.

Мужчина, который выглядел примерно того же возраста, что и этот старик, сидел на заднем сиденье. С мрачным выражением лица он сказал с неудовольствием: "Генри, что за безумие ты опять творишь? Почему ты пришёл сюда, не заботясь ни о чём другом? Мы здесь, чтобы осмотреть местность, а не..."

"Боб, я уже закончил опрос". Мое мнение - разместить базу рядом с нью-йоркской гаванью", - помахал старик, которого звали Генри, и сказал без угрызений совести перед Чжаном Лишенгом.

Казалось, что строительство военной базы рядом с нью-йоркской гаванью уже подтверждено, и больше нет необходимости в конфиденциальности.

"Никогда не было прецедента, когда военная база размещалась бы рядом с гражданской гаванью". Однако, поскольку именно Вы предложили это, конечно, должна быть веская причина для этого". Сначала садитесь в машину, мы обсудим этот вопрос медленно. Прошло

много времени с тех пор, как я вернулся в Нью-Йорк, так что позвольте мне купить вам специальный стейк в ресторане Dubeck".

"Опять стейк? Только не говори, что тебе не надоест есть стейк?" Генри пробормотал и помахал Чжан Лишенгу, прежде чем сесть в джип и уехать. "Молодой человек, я уеду первым. Увидимся."

Чжан Лишэн не знал, что его внезапный порыв прогуляться по стройплощадке нью-йоркской гавани позволит ему случайно наткнуться на главного советника по обороне и министра обороны США, приехавшего сюда для выбора места расположения нью-йоркской военно-морской базы "Внутреннее море".

Однако, вспомнив о туннеле, соединяющем со сверхъестественным царством в море недалеко от Нью-Йорка, он интуитивно решил поверить словам старика. Потерявшись в мыслях, он вернулся на свою фабрику.

В вестибюле двухэтажного офисного здания на первом этаже, в котором он располагался эксклюзивно, Чжан Лишэн наткнулся на Эдварда и Чарли, которые терпеливо ждали его на диване.

"О, мистер Эдвард. Я не ожидал, что вы уже приехали. Почему вы мне не позвонили?"

"До того, как вы официально назначите меня главным юристом "LS Group", я буду брать с вас почасовую плату за услугу. Если я смогу заработать больше, конечно, я захочу заработать больше", - с юмором ответил Эдвард.

Сейчас его отношение к Чжан Лишэну также несколько изменилось. Оно оказалось гораздо более дружелюбным и уважительным.

"Хаха, ты действительно хорош в шутках. Мистер Чарли, я не видел вас несколько дней. У вас все хорошо? "

"Очень хорошо, мистер Лишенг. Я всегда чувствую себя очень счастливым, когда работаю на вас". Чарли, который был коротышкой и толстым, встал с места, как будто у него под ягодицами пружина. Его лицо было наполнено улыбками.

"Я тоже очень рад тебя видеть. Пойдем наверх." Чжан Лишэн открыл серебристую металлическую дверь в комнату на втором этаже, которую он мог открыть только через отпечатки пальцев и сканирование сетчатки глаза, прежде чем сказать новонанятой секретарше: "Мэдди, принеси нам две чашки кофе и колу".

Мэдди успешно поступила в Нью-Йоркский университет, где система образования была расслабленной, что позволило ей иметь достаточно свободного времени, чтобы работать на

своего "хозяина", поэтому ее образ отличался от прежнего, когда она работала в бургерном магазине в прошлый раз.

Она выглядела элегантно, и на ее серьезном лице сидела пара очков в черной оправе. После ответа "Да, господин Лишенг" она ловко перемолола и отфильтровала ароматный черный кофе перед тем, как достать из холодильника самую холодную банку колы, чтобы вылить ее в стакан.

Когда она выносила напиток на второй этаж, девушка еле-еле слышала это:

"Вот так, мистер Эдвард". Я подозреваю, что за пределами Нью-Йорка, скорее всего, будет построена еще одна американская военная база. Думаете, они будут использовать землю нашей фабрики или нет?

"Это немыслимо, мистер Лишенг. В истории страны не было прецедентов, чтобы военная база строилась в супер-метрополии. Однако, судя по нынешней ситуации с борьбой с терроризмом, это не совсем невозможно. После случая с Гавайскими островами правительство может принять беспрецедентные меры по защите многолюдных городов с большой плотностью населения. Однако, не беспокойтесь об этом. За пределами Нью-Йорка есть прибрежная пустошь, чтобы они не забрали нашу землю. Согласно текущей прибыли завода, военным придется заплатить вам миллиард долларов, если они заберут у вас эту засоленную землю площадью девять квадратных километров. Для них это определенно не стоит того".

"В таком случае, я чувствую облегчение." Прослушав анализ Эдварда, Чжан Лишэн вздохнул с облегчением. Он забрал колу у секретарши и взял глоток. "Спасибо, Мэдди. Есть еще одна работа, которую нужно передать тебе. Пожалуйста, напишите письмо о назначении мистера Эдварда главным юристом с неакционерной долей прибыли".

"Да, мистер Лишенг." Избавившись от личности "официанта" в первый раз и приняв важную работу, которую дал ей молодой человек, Мэдди сжала кулак и сказала взволнованно.

Добавив к документу формат в ноутбуке, девушка также намеренно изучала профессиональные знания бизнес-секретаря. По этой причине очень скоро было составлено приличное письмо о назначении.

Внимательно прочитав документ от начала до конца несколько раз подряд, Мэдди почувствовала, что с ним нет никаких проблем. Глубоко вздохнув, она поднялась на второй этаж и, вручая письмо о назначении Чжан Лишэну, установила естественный фасад.

Молодой человек отсканировал документ на десять предложений, прежде чем кивнуть. "Покажите мистеру Эдварду".

Девушка тайно вздохнула с облегчением и передала письмо о назначении Эдварду.

Когда пришла очередь адвоката взглянуть, он выглядел очень серьёзно. Тем не менее, так как документ был настолько точным, что никто не мог выбрать ничего плохого с ним, Эдвард, наконец, подписал свое имя с готовностью.

<http://tl.rulate.ru/book/21779/1016343>